

ЧТО ТАКОЕ ЛЕКСИЧЕСКАЯ НУКЛЕОЛОГИЯ?

И. А. Меркулова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 сентября 2018 г.

Аннотация: в статье предлагается выделение особого раздела сопоставительной лексикологии, определяются его постулаты, кратко характеризуются основные результаты лексической нуклеологии, полученные на материале 14 славянских языков.

Ключевые слова: сопоставительная лексикология, параметрический анализ, ядро лексики, славянские языки.

Abstract: the paper substantiates the existence of a specific branch of comparative lexicology – lexical nucleology. The author defines the main principles of lexical nucleology and briefly outlines the research results obtained on the data of 14 Slavic languages.

Key words: comparative lexicology, parametric analysis, core vocabulary, Slavic languages.

Описание лексической системы отдельного языка – непростая задача в силу специфики этой системы, а в плане сравнения и сопоставления лексических систем – до сих пор не решенная, хотя именно лексические данные предоставляют наиболее дифференцированный и количественно богатый материал для изучения межязыковых связей. Наиболее распространенный путь решения этой задачи – сравнительное описание частей лексической системы (тематических, этимологических, синонимических и тому подобных групп). Такие описания необходимы, но они фрагментарны и не дают целостного представления об особенностях лексико-семантической системы языка.

Поиск оптимальной модели сопоставления лексических систем языка еще далек от завершения. Как известно, лексическая типология до сих пор не получила систематической разработки и в своих результатах значительно уступает другим ветвям типологии. В связи с этим можно определить круг проблем, наиболее важными из которых представляются следующие: 1) проблема выделения сопоставимых единиц; 2) проблема выбора принципов и параметров (критериев) сопоставления; 3) проблема методов анализа. Всё активнее высказывается мысль о том, что сопоставительное изучение лексики должно иметь комплексный характер.

В лингвистических работах последнего десятилетия лексическая система (словарный состав языка) всё чаще называется лексико-семантической, так как обе эти стороны – лексика и семантика – тесно взаимосвязаны и не могут быть разделены.

По мнению С. М. Толстой, лексическая типология предполагает «изучение того, как средствами лексики “обеспечивается” и членится то или иное денотативное поле (область действительности и соответствующая понятийная область), какие свойства и отношения реальных объектов оказываются релевантными для их номинации» [1, с. 142]. Подходы лексической типологии могут быть совмещены с семантической, которая «ставит своей целью изучение семантической структуры слова (словообразовательного или этимологического гнезда <...>), возможных для них сочетаний смыслов, типов изменений смыслов (семантические переходы) в рамках данного слова или гнезда слов» [там же].

В таком переходе от лексики к семантике нет ничего удивительного, так как основой сравнения в типологии может быть только денотативная область – внеязыковая сущность, на которую язык накладывает свою сеть лексем.

Одна из основных проблем лексико-семантической типологии – разрешение противоречия между потенциальной безграничностью лексики и реальной необходимостью ее ограничения, на наш взгляд, может быть решена обращением к параметрическому ядру лексики (большому или малому). Оправданием такого решения является полевое устройство словаря по принципу «ядро в ядре».

Параметрическое ядро лексики языка – это множество слов, выделенных на базе лексикографических источников (словарей) методом параметрического анализа лексики [2; 3]. Суть этого метода заключается в поэтапном отборе лексических единиц в соответствии с 4 основными системными критериями:

функциональным, синтагматическим, парадигматическим, эпидигматическим, в четыре частных параметрических ядра лексики. В результате слияния этих частных ядер получается итоговое множество – параметрическое ядро лексики словаря, в котором представлены: 1) слова с максимально богатыми системными связями, вошедшие во все четыре ядра – это малое параметрическое ядро лексики; 2) слова, вошедшие в три частных ядра – большое параметрическое ядро лексики; 3) слова, вошедшие в два частных ядра, относятся к периферии большого параметрического ядра; 4) слова, представленные только в одном частном ядре, в силу немногочисленности их системных связей составляют потенциально релевантную часть лексики.

Большое параметрическое ядро лексики является полноправным представителем словаря, который, в свою очередь, отражает лексико-семантическую систему языка в ее существенных чертах, что позволяет использовать это ядро для сопоставительно-типологической дифференциации лексики славянских языков.

Под *лексической нуклеологией* мы понимаем раздел лексикологии, посвященный исследованию, сопоставлению и классификации параметрических ядер лексико-семантических систем языков (от лат. *nucleus* ‘ядро’ и греч. *logos* ‘слово, учение’ – учение о ядрах (лексики)).

Одним из постулатов лексической нуклеологии является понимание лексико-семантической системы языка как множества номинативных единиц, соотношенных с внеязыковой действительностью и связанных синтагматическими, парадигматическими, эпидигматическими связями в концентрически (по «принципу матрешки»: ядро в ядре) организованное целое.

Предтечей лексической нуклеологии и ее методологическим основанием является квантитативная лексикология, основы которой заложены В. Т. Титовым. Им же была предложена методика количественного анализа лексики на лексикографическом материале романских языков, получившая название *параметрического анализа лексики*.

С опорой на работы В. Т. Титова О. В. Богдановой была защищена кандидатская диссертация «Полипараметрическое исследование ядра лексической системы французского языка», в которой представлен анализ лексики французского языка с целью выявления интегральных признаков единиц лексического ядра [4]. Особое внимание автор уделила происхождению ядерной лексики французского языка.

Методику параметрического анализа использовали в дальнейшем в ряде диссертационных исследований [5–8] и отдельных научных статей на материале различных языков.

Как справедливо замечал А. Ф. Журавлев, «компаративист, занимающийся выяснением природы и силы связей в семье или группе родственных языков, как правило, имеет дело с неполным и зачастую разнородным материалом, особенно если его внимание сосредоточено на фактах лексики и словообразования» [9, с. 107].

Близкородственный характер языков, несомненно, дополнительно осложняет ситуацию. Еще А. А. Реформатский отмечал: «... для сопоставительного метода близкородственные языки представляют особый интерес, так как соблазн отождествления своего и чужого там тоже “лежит на поверхности”, но это именно и есть та провокационная близость, преодоление которой таит в себе большие практические трудности. Особенно это относится к таким группам языков, как славянские или тюркские» [10, с. 42].

«Пилотный» проект подобного рода исследования на материале славянских языков был представлен на XIV Международном съезде славистов (Охрид, Македония) [11], более подробно изложен позже в статье «Проблемы квантитативной лексикологии славянских языков» [12]. Эта методика легла в основу описания языков в монографии «Единство Европы по данным лексики» [13].

Преимущества данной методики видятся в следующем.

Во-первых, в ориентации на лексические единицы, имеющие высокий системный вес.

Во-вторых, указанная минимизация объекта сравнения происходит посредством собственно лексических (системных) параметров: употребительность, многозначность, широта сочетаемости, многообразие синонимии. Слова попадают в ядро не случайным образом, а в соответствии с высокими показателями представленности того или иного параметра на фоне всех единиц словаря.

Эти показатели являются *параметрическим весом лексем*, вычисленным по формуле, на всем объеме словаря. Вычисление параметрических характеристик позволяет по каждому из параметров распределить слова в интервале от 1 до 0. Сортировка слов по суммарному параметрическому весу в порядке его убывания позволяет получить ядро лексико-семантической системы данного языка. Таким образом, объектом сравнения оказываются наиболее важные в системном отношении слова. И в этом видится третье преимущество. Можно проводить сравнения и каждого из четырех частнопараметрических ядер, получая выводы о сходствах и различиях в парадигматике, синтагматике и т. д.

Параметрический анализ лексики позволяет определить самое системно «весомое» слово словаря. *Доминанта словаря* – слово, набравшее максималь-

ный параметрический вес (по сумме четырех параметров).

Поскольку славянские языки являются близкородственными, сравнение полученных ядер возможно в двух аспектах: от значения к форме и от закономерно соотносящихся форм слов к их содержанию, что, в свою очередь, может помочь исследованию процессов лексической и семантической дивергенции.

Справедливо ожидать вопроса о том, насколько полно лексическая система отражается в словаре некоторого языка? Настолько, насколько она отражается в текстах на этом языке и насколько тексты отражаются в картотеке словаря. Язык не дан лингвисту в непосредственном наблюдении, а словарь как описание языка по необходимости является источником второго порядка, испытывающим на себе влияние субъективных факторов лексикографической работы. Ни один словарь не появляется на свет вне «языка в действии», вне текста, погруженного в жизнь, т. е. вне дискурса. Именно из текстов лексикографы извлекают информацию о синтагматике, парадигматике и эпидигматике слов, а создатели частотных словарей – еще и данные об их частоте. Таким образом, истоки используемых нами данных – в речи (устной или письменной). Более того, словари – не только отражение «языка в действии». Они еще и рекомендации, инструкции по приведению языка в действие.

Охарактеризуем основные результаты лексической нуклеологии, полученные нами на материале 14 славянских языков.

1. Частные параметрические ядра лексики, выделенные по функциональному параметру, в славянских языках составляют лексемы длиной от 2 до 4 букв. Типологически важная величина – средняя длина слова – условно делит славянские языки на северные: от белорусского до нижнелужицкого (средняя длина слова в них более 8 букв) и южные: от македонского до хорватского (средняя длина слова в них немногим более 7 букв).

2. Частные параметрические ядра лексики, выделенные по синтагматическому параметру, показывают, что ключевые понятия фразеосферы славян связаны с названиями частей тела человека, времени и его отрезков, глаголами бытия, обладания, движения, трудовой деятельности и речи, а также с обозначениями цвета и размера. По данным лексической нуклеологии, ЧПЯс чешского языка выступает центром распределения славянских языков по синтагматическому параметру и является связующим звеном между ядрами южно- и севернославянских языков, ЧПЯс хорватского языка, напротив, демонстрирует минимум фразеологических связей с другими славянскими языками.

3. Частные параметрические ядра лексики, выделенные по парадигматическому параметру, показы-

вают, что центрами семантической аттракции являются семемы ‘ударить’, ‘бить’, ‘говорить’, ‘есть (питаться)’, ‘сходить с ума’, ‘обманывать’, ‘шуметь’, ‘смотреть’. Аксиологический анализ наиболее многочисленных синонимических рядов позволяет говорить о преобладании общечеловеческих ценностей в ментальности носителей славянских языков: важности самой жизни и условий ее сохранности и полноценности, необходимости движения, общения, работы и поддержания порядка. К специфично славянским аксиологемам можно отнести честность и застолье. Общеславянскую парадигматику определяют ЧПЯп южнославянских и восточнославянских языков.

4. Частные параметрические ядра лексики, выделенные по эпидигматическому параметру, показывают, что центрами семантической иррадиации – своего рода скрепами, объединяющими отдельные лексико-семантические варианты в систему, являются лексические значения (семемы): ‘тянуть’, ‘ставить’ (‘выставлять’), ‘брать’ (‘взять’, ‘хватать’), ‘собирать’ (‘соединить’, ‘сложить’, ‘связь’), ‘идти’ (‘ходить’, ‘выходить’, ‘ход’), ‘бить’ (‘ударять’), ‘падать’, ‘голова’, ‘ряд’, ‘круг’ (‘колесо’, ‘шар’), ‘дать’ (‘выдавать’). По данным лексической нуклеологии отмечаются наиболее прочные связи ЧПЯэ словенского языка с ЧПЯэ остальных славянских языков, наименее же прочные демонстрирует ЧПЯэ словацкого языка.

5. По данным лексической нуклеологии концепты: ‘удар’, ‘идти’, ‘ряд’, ‘мера’, ‘иметь’, ‘круг’, образующие четыре концептуальных поля: (1) ‘физическое воздействие на объект’, ведущее к преобразованию действительности; (2) ‘перемещение в пространстве’; (3) ‘обладание’; (4) ‘упорядочивание действительности’, являются нуклеарно-семасиологическими универсалиями славянских языков. Доля уникальных значений, т. е. значений, имеющих в БПЯЛ какого-либо одного языка, – Индекс уникальности лексической семантики (сокращенно – ИндУЛекС), является важным содержательным показателем. Для современных славянских языков ИндУЛекС варьируется в промежутке от 3,6 % (у нижнелужицкого языка) до 13,2 % (у македонского языка). Значения, имеющиеся в больших параметрических ядрах лексики только двух каких-либо языков, относятся к числу *экслюзем*. Они позволяют определить степень аттрактивности (притягательности) каждого из языков в лексико-семантическом пространстве Славии по количеству пар слов с такими значениями. Македонский, словацкий и белорусский языки как представители своих генетических групп имеют наибольшую сумму связей с другими языками, наименьшая степень аттрактивности характерна для лужицких и болгарского языков.

6. Нуклеарные доминанты – лексемы, имеющие максимальный параметрический вес, позволяют выделить 6 лексико-семантических типов славянских языков: «языки движения» (украинский, польский, верхнелужицкий, кашубский), «языки дела» (словенский, чешский), «языки удара» (белорусский, нижнелужицкий), «языки порядка» (болгарский, сербский), «языки человека» (хорватский, словацкий) и «языки обладания-наделения» (русский, македонский).

7. Коэффициент типологической близости больших параметрических ядер лексики, определенный относительно меньшего из двух ядер (КТБм), позволяет дать *общую классификационную характеристику* (ОКХ) каждого языка – язык восточной «В», западной «З» или южной «Ю» группы. Кроме того, КТБм свидетельствуют о наличии глубокой исторической памяти у большого параметрического ядра лексики, в частности – о реальности и первичности деления славянских языков на северные (восточные и западные) и южные.

8. По результатам графического моделирования лексико-типологического пространства славянских языков центром графа оказывается русский язык, имеющий связи своего большого параметрического ядра лексики с ядрами 7 языков трех генетических групп: южнославянский континуум (3 связи) с восточнославянским (2 связи) и имеющий 2 связи с языками западнославянского континуума. Далее по мере убывания количества и сохранения разнообразия связей следуют белорусский, украинский, словацкий, чешский. На периферии графа оказываются лехитские языки: польский и кашубский.

Таким образом, полученные типологические характеристики славянских языков дополняют их генеалогическую классификацию, на которую обычно ориентируются исследователи, и расставляют новые акценты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстая С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология / С. М. Толстая // Славянское языкознание : XV Международный съезд славистов (Минск, 21–27 августа). – М., 2013. – С. 142.

Воронежский государственный университет
Меркулова И. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: igell@yandex.ru
Тел.: 8-920-410-25-69

2. Титов В. Т. Общая квантитативная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 240 с.

3. Титов В. Т. Частная квантитативная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 551 с.

4. Богданова О. В. Полипараметрическое исследование ядра лексической системы французского языка : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Богданова. – Воронеж, 2003. – 151 с.

5. Казакова Т. А. Параметрический анализ немецкой лексики : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Казакова. – Воронеж, 2008. – 254 с.

6. Воевудский Д. С. Параметрические характеристики нидерландской лексики (по данным нидерландско-русских словарей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. С. Воевудский. – Воронеж, 2013. – 18 с.

7. Долбилова Е. В. Квантитативная лексикология каталанского языка на романском фоне : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Долбилова. – Воронеж, 2013. – 197 с.

8. Воевудская О. М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков : дис. ... д-ра филол. наук / О. М. Воевудская. – Воронеж, 2015. – 450 с.

9. Журавлев А. Ф. Лексикостатистическое моделирование системы славянского языкового родства / А. Ф. Журавлев. – М. : Индрик, 1994. – 254 с.

10. Реформатский А. А. О сопоставительном методе / А. А. Реформатский // Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 42.

11. Кретов А. А. Динамика и устойчивость в лексической системе славянских языков / А. А. Кретов, И. А. Меркулова // Динамика та стабільність лексичних і словотвірних систем слов'янських мов. – тематичний блок. – XIV Міжнародний з'їзд славистів 10.09. – 16.09.2008, Охрид, Республіка Македонія.

12. Кретов А. А. Проблемы квантитативной лексикологии славянских языков / А. А. Кретов, И. А. Меркулова, В. Т. Титов // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 52–65.

13. Кретов А. А. Единство Европы по данным лексики / А. А. Кретов, О. М. Воевудская, И. А. Меркулова, В. Т. Титов ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – 412 с.

Voronezh State University
Merkulova I. A., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: igell@yandex.ru
Tel.: 8-920-410-25-69